

Рука Лу Ичэна, пододвигавшая паровую корзинку, на миг застыла.

Их с Ши Ю уже не впервые понимали неправильно, но чтобы посторонний человек спросил об этом прямо в лоб — такое случилось впервые.

Он как раз собирался ответить, но Ши Ю напротив заговорил первым:

— Нет, мы соседи, — совершенно естественно подхватил он, без малейшей заминки.

Лу Ичэн: «...»

Он что, слишком спокоен?

Всё оказалось совсем не так, как Лу Ичэн представлял: ни покрасневшего лица, ни сбивчивых объяснений, ни смущённого молчания. Ши Ю решительно и начисто отмёл любые подозрения, и даже настроение у него не дрогнуло.

Глаза всё такие же яркие, сияющие.

Впрочем, это и было нормально. Между ними ведь действительно ничего не было. Любая другая реакция, наоборот, выглядела бы так, будто он пытается что-то скрыть.

Лу Ичэн приподнял веки и откусил жареный пельмень.

...

Почему-то он уже не казался таким вкусным, как раньше.

Сунь-и с сожалением подперла щёку ладонью:

— Ай-я, вот как. Значит, вы просто соседи?

— Ну, не только, — сказал Ши Ю.

Лу Ичэн напрягся.

И услышал, как этот маленький бета, улыбаясь, ответил:

— Он ещё и мой старшекурсник из университета.

Лу Ичэн: «...»

...Это что, игра в «поманил — оттолкнул»?

Лу Ичэн молча прикончил все жареные пельмени.

Ши Ю вдруг вспомнил про печенье, которое заново испёк, и спросил:

— Ичэн, а то печенье, которое я в прошлый раз сделал, было вкусным? Есть прогресс?

Лу Ичэн вытер рот и равнодушно сказал:

— Вкус однообразный.

Ши Ю моргнул.

Однообразный? Что это вообще за описание?

Почему кажется, что он снова стал холодным?

Лу Ичэн увидел, что всё съедено, поднялся и кивком показал Ши Ю:

— Пойдём.

— А, хорошо. — Ши Ю тоже встал. — Подожди, я схожу заплачу.

Сунь-и выглянула изнутри:

— Не надо, Сяо Ю, твой сосед-старшекурсник уже заплатил.

Лу Ичэн: «...»

Что ещё за «сосед-старшекурсник»?

Ши Ю, услышав это, понял: шанс пришёл. Он тут же догнал Лу Ичэна и улыбнулся:

— Спасибо, Ичэн. Тогда в следующий раз я тебя угощу.

— Не нужно. — Лу Ичэн с ледяным лицом и холодным взглядом пошёл прямо в сторону университета. — Не стоит быть таким вежливым со своим соседом-старшекурсником.

Ши Ю: «?»

Ши Ю увидел, что Лу Ичэн идёт очень быстро, и поспешил за ним, боясь отстать больше чем на два метра.

Он посмотрел на телефон.

Цк, прошло всего полчаса.

Времени для подпитки не хватало.

Ши Ю шёл, опустив голову, и не смотрел под ноги. Тело казалось лёгким, почти невесомым. Бесконечные запахи вокруг вдруг нахлынули со всех сторон — раньше с ним такого никогда не бывало.

Дышать стало тяжеловато, тело покалывало и немело.

В следующий миг он врезался Лу Ичэну в спину.

Феромоны с древесно-пихтовой нотой даже сквозь ткань всё равно окутали его. Ши Ю немного пришёл в себя и только тогда понял, что они уже дошли до ворот университета.

— Смотри под ноги. — Лу Ичэн выглядел равнодушным; его длинная, ровная рука легла Ши Ю на плечо и отстранила от себя. Он скользнул по нему взглядом и сказал: — Я пошёл.

Почти не успев среагировать, Ши Ю протянул руку, схватил Лу Ичэна за одежду и торопливо сказал:

— Постой-постой, нет, нельзя, вернись.

Лу Ичэн не понял.

Что этот мелкий опять задумал?

Ши Ю держал его за край одежды и бессознательно сжал пальцы крепче. Потом тихонько спросил:

— А можно я приду к тебе на обед?

Лу Ичэн посмотрел на его немного побледневшее лицо. Помолчал с полминуты и сказал:

— В полдень у проектной группы общий обед.

— Тогда ужин?

— Вечером пара.

— После занятий вместе домой?

— ...

— Ши Ю. — Лу Ичэн низким голосом перебил его. — Что ты хочешь сказать?

Ши Ю замер. Слова застряли:

— Нет, я просто...

На лице беты проступил неестественный румянец. Он опустил глаза, посмотрел то вправо, то влево и начал мямлить.

И снова прикусил губу.

Этот гриб явно не был омегой, но Лу Ичэн почему-то почувствовал себя каким-то мерзким альфой, который обижает невинного омегу.

Он опустил глаза, холодный и отстранённый. Резкие, напористые черты слегка нахмурились; в движении, с которым он раздражённо убрал назад волосы, мелькнуло едва заметное беспокойство. Он вздохнул:

— Как хочешь.

Ши Ю только тогда выдохнул, отпустил его одежду и сказал:

— Тогда я свяжусь с тобой попозже.

Сказав это, он первым убежал, даже не дождавшись, пока Лу Ичэн что-нибудь ответит.

Лу Ичэн остался стоять на месте.

Нет, погодите.

У них даже WeChat друг друга нет. Как он собирается с ним связаться?

* * *

Ши Ю впопыхах добежал до маленькой рожицы за пятым корпусом.

В леске запахи были слабее. Разномастные, беспорядочные ноты немного приглушали древесный аромат и запах травы. Ши Ю присел перед деревом и торопливо вытащил из сумки феромонный спрей.

Это был запасной экстренный спрей, который прислала ему Юй Цзинъюэ. Когда становилось совсем плохо, он мог немного облегчить симптомы.

В конце концов, он не мог же бесстыдно липнуть к Лу Ичэну и просить его выпустить для него феромоны. А если симптомы усиливались, простое пребывание рядом уже не помогало — разве что при тесном телесном контакте.

Ши Ю отчаянно обрызгал себя с ног до головы и ещё долго-долго сидел на корточках, обхватив голову, прежде чем немного пришёл в себя.

На лбу выступил холодный пот. Перед глазами слегка плыло. По коже будто что-то жгло: иголка за иголкой впивалась в него. Ши Ю крепко вцепился в свою одежду, сминая её так, что складки ещё долго не расправлялись.

Он в последнее время слишком ослаб? Может, надо больше тренироваться?

Гриб вздохнул и посмотрел на время.

Господи, пара уже началась.

Но в таком состоянии он совершенно не мог идти в аудиторию.

Как же хлопотно. Ладно, возьмёт отгул.

Ши Ю написал куратору, потом, волоча рюкзак, пошёл домой.

* * *

Так что Лу Ичэн так и не дождался, когда Ши Ю придёт к нему.

Осенью темнело быстро. В шесть вечера снаружи уже не было дневного света. Тучи нависали низко, влажность поднялась, и всё снова выглядело так, будто вот-вот пойдёт дождь.

Вечером преподаватель внезапно перенёс занятие, но Лу Ичэн не сразу ушёл домой. Он нарочно задержался в лабораторном корпусе, боясь, что Ши Ю придёт и никого не застанет.

Какие-то неразобранные данные всё ещё лежали в работе, и Лу Ичэн как раз воспользовался временем, чтобы заново привести их в порядок.

Время незаметно утекало. Когда Лу Ичэн всё закончил и поднял голову, он так и не увидел снаружи человека, который обычно выглядывал бы из-за двери. В телефоне тоже не было никаких подозрительных сообщений.

Студенты почти все разошлись. Осталось только несколько альф и омег, задержавшихся позаниматься.

Лу Ичэн вдруг почувствовал себя немного смешным. Он ведь и правда сидел здесь и ждал, что Ши Ю придёт его искать.

Он поднялся и начал собирать вещи, мысленно убеждая себя, что просто остался позаниматься.

И в этот момент у входа в лабораторный корпус раздался звук.

Лу Ичэн поднял голову.

А потом увидел стоящего за дверью Цзян Яньбая с до невозможности льстивой улыбкой:

— Йо, старина Лу!

Лу Ичэн: «...»

Отвращение. Абсолютное.

Цзян Яньбай увидел, как лицо Лу Ичэна из «очень холодного» стало «холодным до пугающего предела», и весь передёрнулся. Он живо втянул обратно половину головы:

— ...Кажется, я пришёл не вовремя.

Лу Ичэн взял вещи, прошёл мимо Цзян Яньбая и заодно выключил свет в кабинете.

Цзян Яньбай торопливо побежал следом:

— Старина Лу, старина Лу, ну не надо так. Я же пришёл извиниться перед тобой и маленькой невесткой.

Лу Ичэн явно застыл, услышав «маленькая невестка». Он остановился и обернулся к нему.

Мамочки, взгляд убивает.

Неужели они поссорились?

Цзян Яньбай был трусливым, но рот у него был смелым:

— Ты ждёшь невестку?

Лу Ичэн раздражённо ответил почти мгновенно:

— Кто его ждёт?

Цзян Яньбай: «...»

Жуть.

Цзян Яньбай тут же сменил тему:

— Ну, в общем, я купил клубничный торт из Fesake. Там очередь минимум на три часа, он реально вкусный. Возьми, умасли невестку.

Лу Ичэн посмотрел на торт.

О клубничном торте из этой кондитерской он тоже слышал. Такой ребёнок, как Ши Ю, любящий сладкое, точно обрадуется, если увидит.

...С какой стати ему вообще его радовать?

Цзян Яньбай пробирало от колебаний чужих феромонов. А когда он увидел мрачно-чёрное лицо Лу Ичэна, ему стало совсем непонятно, что делать.

Черты Лу Ичэна потемнели ещё сильнее. Он цокнул языком и сказал:

— Выпьешь?

— А? В такое время? — Цзян Яньбай сказал: — Ну... тоже можно. Подожди, я закажу столик, позову людей. А торт... м-м... тогда потом водителю отдадим?

— Только мы вдвоём. Лаунж-бар напротив университета, — холодно сказал Лу Ичэн. — И когда я сказал, что мне не нужен этот торт?

Цзян Яньбай: «...»

Не понимаю. Ничего не понимаю.

Но раз Лу Ичэн редко сам предлагал выпить, Цзян Яньбай, конечно, был готов сопровождать его до конца. Лучше бы ещё и выведать сплетни про того бету.

Бар.

— Ни хрена себе! Вы двое не пара?!

В углу тяжело стукнул поставленный стакан. Люди в баре невольно повернулись туда.

— Закрой рот. — Лу Ичэн приподнял веки, на лице у него читалось недовольство. Кончики пальцев лежали на стакане; его обычно наглухо застёгнутая, воздержанная аура будто приоткрылась тонкой щелью.

Цзян Яньбай немного понизил голос, но всё равно не мог скрыть потрясение:

— Нет, ты что, правда содержишь бету? Цзян Ханьчэн меня не обманул!

— У тебя с головой проблемы? Между мной и ним ничего нет, — сказал Лу Ичэн. — Просто он сказал, что я ему нравлюсь, и часто приходит меня искать.

— А... значит, типа твой поклонник. — Цзян Яньбай снова наполнил ему стакан. — Но ты всё равно к нему довольно внимателен. Я столько лет тебя знаю, но ещё ни разу не видел тебя таким.

— Каким?

Цзян Яньбай потерял дар речи.

Кто первым делом в баре просит официанта убрать в холодильник сливочно-клубничный торт?

— Но я вот думаю, раз этот красивый бета тебе нравится... вернее, раз ты ему нравишься, с чего бы ему ни с того ни с сего тебя динамить? Может, есть причина, — сказал Цзян Яньбай. — Хотя я и не жду, что ты сам до чего-то додумаешься. Тебя даже омеги с взаимным феромонным притяжением не интересуют, куда уж тебе поставить себя на место беты.

— В крайнем случае, этот маленький бета такой красивый, просто согласишься уже. Ещё сможешь привести его домой и позлить своего старика.

Лу Ичэн, по сути, услышал только первую половину. Он вспомнил утренний гнусавый голос Ши Ю.

Не заболел ли он?

Цзян Яньбай уже выпил восемь бутылок и правда больше не выдерживал:

— Старина Лу, ты ещё пьёшь?

— Угу. — Лу Ичэн продолжал наливать.

Цзян Яньбая почти тошнило:

— Я знаю, что ты умеешь пить, поэтому и хотел позвать людей. Если я дальше пить буду — умру.

— Угу. — И снова налил.

В конце концов Цзян Яньбая, которого Лу Ичэн напоил до состояния «ни жив ни мёртв», водитель уволок домой.

Лу Ичэн посмотрел, как он садится в машину, расплатился в баре и не забыл забрать из холодильника клубничный торт.

Ночь опустилась низко. Тёпло-жёлтые фонари через каждые метр-два освещали асфальт. Холодный, пустой ветер не мог сдвинуть несколько одиноких листьев, зато безжалостно хлестал по лицу.

Лу Ичэн был в чёрном пальто, в руке нёс розовую коробку с тортом, совершенно не подходящую ни к одной вещи на нём, и шаг за шагом шёл очень ровно.

Он действительно немного перебрал. Не настолько, чтобы потерять ясность, но голова тяжело плыла.

До жилого комплекса он дошёл быстро. Интересно, где сейчас этот маленький лгун.

Лу Ичэн нажал кнопку лифта и стал ждать подъёма.

Вообще-то было нормально, что Ши Ю не пришёл. В конце концов, сначала отказал ему сам Лу Ичэн. Даже если Ши Ю снова заявит с толстокожей настойчивостью, это будет уже не очень правильно.

К тому же Лу Ичэн никогда не надеялся, что кто-то действительно станет его ждать. С детства такие ожидания обычно превращались в разочарование.

Ладно.

Лу Ичэн длинно выдохнул.

Ши Ю был прав. Они просто соседи и учатся в одном университете. У Лу Ичэна тем более не было права требовать от него чего-либо.

День.

Двери лифта открылись.

Тусклый свет пробивался в коридор, дробясь на неровные пятна и тени. Внутри было удивительно тихо.

Плотно закрытые окна укутали не слишком просторный проход редким теплом. Темнота легла поверх, а в воздухе плыл приятный сладкий запах.

Перед его дверью, которая всегда оставалась пустой, сидел какой-то мальчишка — непонятно, ждал он его или нет.

Лу Ичэн застыл.

Ши Ю сидел на полу, прислонившись к маленькой пихте в горшке. На нём была толстая куртка, глаза закрыты, будто он уснул.

Похож на гриб, выросший у двери.

Ладно. Он ведь и так гриб.

Лу Ичэн посмотрел на спящего у двери Ши Ю и медленно присел перед ним.

Вопросов было много. Например, почему Ши Ю здесь? Он ждал его? Сколько просидел? Ему не холодно?

Но Лу Ичэн выпил чуть больше обычного, и все эти вопросы никак не складывались в голове.

Он просто тихо смотрел на него.

Лицо и правда очень красивое.

Кожа белая, глаза невероятно красивые, ресницы завитые и длинные — с такого близкого расстояния это было ещё заметнее.

Ши Ю сидел с закрытыми глазами, лицо чуть покраснело, ресницы мелко дрожали в такт дыханию. Щёки выглядели мягкими. В каждой черте была тонкая, аккуратная прелесть, и Лу Ичэну вдруг захотелось ущипнуть его за щёку.

По сравнению с его обычной почти нахальной близостью сейчас Ши Ю был таким послушным, что на сердце невольно становилось мягче.

Лу Ичэн смотрел на него очень долго.

Может, почувствовав взгляд, Ши Ю открыл глаза.

Их взгляды встретились. Лу Ичэн на миг потерялся в этих затуманенных глазах и даже забыл, какое между ними сейчас расстояние. Казалось, их разделяли всего несколько тонких листков бумаги.

Ши Ю тоже смотрел на Лу Ичэна, сонно и растерянно:

— У меня галлюцинации?

Голос у него после пробуждения был мягким, а тянущийся хвостик интонации словно прокатился прямо по сердцу Лу Ичэна. Внутри вдруг слегка защекотало.

А в следующий миг Ши Ю протянул руки и обнял Лу Ичэна за шею.

Он почти повис на нём. Лу Ичэн подался вперёд, обеими руками упёрся в дверь, и Ши Ю оказался в кольце его рук.

Ши Ю сейчас был уже не очень в сознании.

Наверное, это было самое тяжёлое последствие недостаточной подпитки за всё время. Феромонный спрей полностью перестал действовать, жар не спадал, всё тело обессилело.

Вообще-то он собирался выйти и найти Лу Ичэна. В конце концов, он обещал связаться с ним позже. Но потом понял, что не добавил его в WeChat, не знал, удобно ли Лу Ичэну сейчас, и только осторожно пошёл постучать в дверь. А дверь его собственной квартиры захлопнуло ветром.

Без телефона, без ключей, с жаром от нехватки подпитки, который всё никак не спадал и становился только сильнее.

Ши Ю почти потерял сознание.

Но, к счастью, дождался.

В смутном жару феромонной подпитки Ши Ю по инстинкту потянулся ближе к запаху феромонов, который ему нравился. От прежней безумной, шумной чепухи не осталось и следа. Когда он был тихим, он и правда выглядел послушным: доверчиво потёрся щекой о плечо и шею Лу Ичэна, щекотно; длинные густые ресницы спокойно опустились, весь он был до предела мягким.

— Оказывается, живой, — пробормотал Ши Ю. — Как вкусно пахнет... так хорошо.

Сказав это, он ещё понюхал у шеи мужчины:

— Ичэн, ты пил.

От его движений Лу Ичэн резко сузил глаза. Он не знал, куда деть руки, зато кончики ушей покраснели первыми.

Он хотел протянуть руку и стащить Ши Ю с себя, но, когда взял его за ладонь, температура испугала его.

Горячий.

Хмель у Лу Ичэна разом выветрился наполовину. Он выпрямил Ши Ю, протянул руку и потрогал его лоб.

Жар.

Утром Лу Ичэн уже почувствовал, что с ним что-то не так. Тогда надо было лишний раз напомнить. Или ещё вчера заставить его одеться теплее — может, тогда он не разболелся бы до такого состояния.

Ши Ю прислонился к широкому плечу Лу Ичэна. Его вяло клонило в сон, но он всё равно не забывал цепляться за него и не двигался.

Лу Ичэн похлопал его по спине и в ответ услышал только несколько неясных, сонных мычаний.

Лу Ичэн беспомощно сказал:

— Я отведу тебя домой.

— У меня нет ключа...

— Телефон? Позвони своему другу.

— Телефона тоже нет...

— ...

Лу Ичэн вздохнул. Управляющая компания в это время уже не работала, искать мастера по вскрытию замков было слишком долго, а без телефона связаться с кем-то ещё тоже не получалось.

Он помолчал, слегка потянул Ши Ю за руку:

— Ши Ю, отпусти на минуту.

— Угу, — туманно отозвался гриб.

И не отпустил.

Лу Ичэн увидел, что рот у него соглашается, а сам он никак не реагирует, и снова похлопал его:

— Отпусти немного.

— Угу-угу.

Всё равно не отпустил.

Между ними растеклась тишина. Лу Ичэн незаметно ослабил напряжение в ладони и сказал:

— Ладно. Тогда держись крепче.

Едва голос стих, Ши Ю внезапно оторвался от пола.

Ладонь Лу Ичэна легла ему на талию; пальцы слегка согнулись, и костяшки стали ещё заметнее. Он подхватил Ши Ю одной рукой, а второй достал ключ и открыл дверь.

— Пойдём ко мне.